

повышение эффективности деятельности институтов в сфере здравоохранения, а также введение новых регуляторных мер, включая систему мониторинга возникающих заболеваний и стимулирование дата-шеринга между странами-членами ЕС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. OECD (2020). Survey on the STI policy responses to Covid-19. European Union. – Режим доступа: <https://stip.oecd.org/Covid> (дата обращения 03.12.2020).
2. DG RTD (2020a). The role of research and innovation in support of Europe's recovery from the Covid-19 crisis. May 2020. EC Directorate-General for Research and Innovation. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020. – Режим доступа: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/897a67d4-a9fa-11ea-bb7a-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения 03.12.2020).
3. DG RTD (2020b). EU research and innovation in action against the coronavirus: funding, results and impact. 2020. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/research_and_innovation/research_by_area/documents/ec_rtd_coronavirus-research-projects-overview.pdf (дата обращения 03.12.2020).

Ю. ПАНДЕМИЯ COVID-19: МЕДИЦИНСКИЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

УДК 614.44 + 330.55

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В СТРАНАХ МИРА В ПЕРИОД COVID-19

Светлана Юльевна Соболева

к. э. н., доцент, заведующий кафедрой экономики и менеджмента

Александр Витальевич Соболев

к. э. н., доцент кафедры экономики и менеджмента

Волгоградский государственный медицинский университет

Пандемия COVID-19 поставила цивилизацию перед беспрецедентным вызовом, который выявил определенную неготовность общества к немедленному ответу на него и эффективной работе в новых условиях. В первую очередь проверку на прочность прошла сфера здравоохранения различных стран и регионов, продемонстрировав неоднозначное понимание и непохожий стиль реагирования на ситуацию и проводя различные мероприятия, направленные на предупреждение распространения инфекции. Так, Китай, уже с 25 января 2020 года закрыл ряд провинций на карантин, ввел повсеместные ограничения на передвижение населения. Были возведены временные госпитали для зараженных пациентов и перепрофилированы под эти цели другие учреждения. Регулярные медицинские услуги перенесены в онлайн или отложены на будущее.

Противоположный подход продемонстрировала Швеция, правительство которой было уверено, что победить коронавирус путем изоляции невозможно и есть лишь два пути – всеобщее вакцинирование или приобретение национального коллективного иммунитета.

Карантин в Швеции не вводился, однако гражданам было рекомендовано по возможности перейти на удаленную работу и не контактировать с пожилыми людьми старше 70 лет.

Еще одним способом реагирования на пандемию в плане проведения профилактических мероприятий стало тотальное тестирование на коронавирус, как было проведено в Исландии и Австралии, а позднее и странах Азиатско-Тихоокеанского бассейна, Китае, Сингапуре. К концу января 2019 года Сигапур начал проводить тестирование в каждой больнице. Был введен усиленный скрининг – на коронавирус. Диагностику проводили всем, у кого были симптомы ОРВИ, а также всех контрактных лиц. Менее 1 % тестов оказались положительными. Самым важным шагом властей Сингапура для борьбы с заболеванием было решение в обязательном порядке изолировать всех без исключения пациентов с подтвержденным диагнозом до момента их выздоровления [1].

Таким образом, подходы к проведению противоэпидемических мероприятий, которые использовали страны, можно сгруппировать следующим образом:

- 1) карантинный режим, который включает в себя изоляцию зараженных и контактеров, активное отслеживание контактов с зараженными, ограничение социальных контактов, закрытие границ;
- 2) санитарно-гигиенические мероприятия (перчаточно-масочный режим, социальная дистанция, санитарная обработка рук, самоизоляция контактеров);
- 3) лечебно-профилактические мероприятия (тестирование, профилактический прием противовирусных препаратов, госпитализация заболевших и самоизоляция легко болеющих);
- 4) локдаун – строгая изоляция.

Академически считается, что все четыре составляющих противоэпидемических мероприятий применяются одновременно, однако многие страны, в том числе и Россия, пробовали применять мероприятия поэтапно. Такой подход объясняется, прежде всего, экономическими соображениями, так как карантинные ограничения отрицательно влияют на экономическую деятельность. Согласно статистическим данным, локдаун, введенный Правительством РФ в начале эпидемии, привел к падению ВВП на 8 % [2].

Целью нашей работы было выявить, как введение противоэпидемических мероприятий влияло на распространение коронавирусной инфекции в различных странах и их экономические последствия.

Анализируя открытые источники информации, авторы сделали предположение, что наиболее эффективно проявили себя те страны, которые использовали на начальном этапе карантинный режим. Это азиатские страны Сингапур, Китай, Южная Корея. Европейские и американские государства сделали акцент на противоэпидемических и лечебных мероприятиях. И как показал опыт, карантинный подход оказался более эффективным в борьбе с пандемией. Для подтверждения своего предположения мы провели анализ статистических данных по COVID-19 стран с различными подходами и различным географическим положением.

Таблица 1

Статистические показатели по пандемии COVID-19
(составлено авторами по [5])

Страна	Заражено	Протестировано	Погибло	Выздоровело	Население	Зараж. к нас. %	Пог. к зараж. %	Вызд. к зараж. %	Протест. к нас. %
США	7004768	98166609	204118	4250140	331002651	2,12	2,91	60,67	29,66
Индия	5487580	64392594	87909	4396399	1380004385	0,40	1,60	80,12	4,67
Бразилия	4544629	15011116	136895	3851227	212559417	2,14	3,01	84,74	7,06
Россия	1103399	17803955	19418	909357	145934462	0,76	1,76	82,41	12,20
Перу	768895	3693813	31369	615255	32971854	2,33	4,08	80,02	11,20
Испания	659334	10756835	30495	196958	46754778	1,41	4,63	29,87	23,01
Франция	452763	10000000	31285	91574	65273511	0,69	6,91	20,23	15,32
Сингапур	57576	2498073	27	57181	5850342	0,98	0,05	99,31	42,70
Китай	85291	160000000	4634	80484	1439323776	0,01	5,43	94,36	11,12
Швеция	88237	1393161	5865	4971	10099265	0,87	6,65	5,63	13,79

При анализе статистических данных, приведенных в табл. 1, обращаем внимание на низкие показатели «зараженности» в таких странах, как Индия, Россия, Франция, Сингапур, Китай, Швеция –

все до 1 % от населения. Минимальное количество «погибших» 27 человек у Сингапура и 4634 человека у Китая выглядит как несомненное достижение системы здравоохранения и усилий государства по предотвращению последствий распространения COVID-19. Значительные успехи лечебно-профилактических мероприятий можно также оценить по графе «выздоровевшие к зараженным». Так, Сингапур и Китай дали показатели более 90 %, из аутсайдеров отметим Швецию, Францию и Испанию, которые дали менее 30 %.

Лечебно-профилактическую активность оцениваем еще по одному показателю – «количество протестированных к общему количеству населения», в этой части несомненным лидером является Сингапур – протестировано 42,7 %, США на втором месте – протестировано 29,66 % и Франция на третьем – 23,01 % населения. Из отставших Индия – 4,67 %, что может косвенно указывать на то, что количество зараженных в стране гораздо больше, чем указывает статистическая служба Индии (зараженных 0,40 % к населению), и Бразилия – 7,06 %. Самую низкую смертность от коронавируса заявили Индия – 1,6 %, Россия – 1,76 %, Сингапур – 0,05 %. Что касается Сингапура, то данный показатель не вызывает сомнений, учитывая количество инфицированных, а вот показатели Индии и России не коррелируют с количеством населения в стране и количеством зараженных. Особенно это заметно в сравнении России с США и Бразилией. При сопоставимых показателях по населению показатели по зараженности и по смертности приблизительно в два раза меньше. В Индии низкие показатели зараженности можно объяснить малым количеством тестирований – всего 4,67 %. Это, кстати, самый низкий показатель среди всех стран. Поводя предварительные итоги по статистическим данным, можно констатировать, что государства, имеющие наименьшее количество инфицированных, имеют лучшие показатели по смертности и выздоравливаемости (Китай и Сингапур).

Широкий охват тестирований не дал очевидных преимуществ в снижении количества зараженных и погибших, кроме Сингапура. Из европейских стран, представленных в таблице, предпочтительней выглядит Франция с 0,69 % зараженных и Испания с 4,63 % погибших. Швеция, отказавшаяся от карантинных мер, имеет 6,65 % погибших и всего лишь 5,63 % выздоровевших. Локдаун, введенный в России

в марте 2020 года, практически не повлиял на распространение волны коронавируса, однако привел к значительным экономическим потерям. Во Франции локдаун, согласно последним данным, привел к снижению заболеваемости на 57 % [3].

Из американских стран самое неблагоприятное положение у Перу, 2,33 % зараженных и 4,08 % погибших. США, несмотря на значительный бюджет здравоохранения, продемонстрировали высокую заболеваемость 2,12 %, что, скорее всего, связано с политическими решениями администрации Трампа на начальном этапе.

Таблица 2

**Темп роста ВВП за 2019 и 2020 годы квартал к кварталу
(составлено авторами по [4]), %**

№ п/п	Страна	ВВП ½ кв. 2019 г.	ВВП ½ кв. 2020 г.
1	США	2,9/1,5	-5,0/-31,4
2	Индия	1,4/0,9	0,7/-25,2
3	Бразилия	1,3/0,2	-1,5/-9,6
4	Россия	-0,5/2,4	-0,9/-3,2
5	Перу	-1,1/1,5	-6,3/-27,2
6	Испания	0,5/0,4	-5,2/-17,8
7	Франция	0,5/0,3	-5,9/-13,8
8	Сингапур	0,6/-0,2	-0,8/-13,2
9	Китай	1,9/1,3	-10,0/11,7
10	Швеция	0,4/0,1	0,3/-8,0

Таблица 2 показывает в сравнении темпы роста ВВП квартал к кварталу за 2019 и 2020 годы. Наиболее худшие экономические показатели по этому индикатору в 2020 году показали США – 31,4 %, Перу – 27,2 %, Индия – 25,2 %. Так, если в 2019 году только три страны имели отрицательные значения темпов роста (Россия, Перу и Сингапур), то в 2020 году у всех стран в статистике есть отрицательные значения. Это, по нашему мнению, прямое воздействие пандемии коронавируса на экономику стран. Так, если самая стабильная экономика мира США в 2019 году демонстрировала стабильный рост, то в 2020 году – падение. Из наименее пострадавших в 2020 году по статистическим данным являются Швеция, Китай и Россия. Швеция на фоне других европейских стран выглядит наиболее приспособленной к пандемии. Однако

у нас есть сомнения относительно Российских данных, так как при сопоставимости населения, размеров экономик, сырьевой ориентированности экспорта Бразилия показала более глубокие значения падения темпов роста ВВП. В Китае, несмотря на падение на 10 % в первом квартале 2020 года, экономика выровнялась и, начиная со второго квартала, продемонстрировала рост 11,7 % по отношению к первому кварталу. О том, насколько восстановилась китайская экономика, можно будет судить по годовым показателям. Остальные участники сравнения продемонстрировали падение ВВП в пределах 14 %. Сингапур, который проявил себя введением карантинных мер, также не смог справиться с экономическими последствиями коронавируса.

Таким образом, азиатские страны гораздо предпочтительнее выглядят по сравнению с европейскими и американскими государствами в своих мероприятиях по борьбе с распространением коронавирусной инфекции. Жесткие карантинные мероприятия позволили в самом начале развития эпидемии предотвратить ее массовое распространение и заражение здоровых лиц. Санитарно-гигиенические и лечебно-профилактические мероприятия, являясь вторичными по сравнению с карантинными, не смогли продемонстрировать свою эффективность по предотвращению развития пандемии. По нашему мнению, эти меры создавали и продолжают создавать некоторую иллюзию положительного воздействия на распространение инфекции. Тем не менее, вторую волну коронавируса они не предотвратили. Самым действенным способом сокращения числа заболевших остается ограничение социальных контактов, то есть карантинные мероприятия. Локдаун, как крайняя мера противозидемических мероприятий, демонстрирует свою эффективность, однако приводит к значительным экономическим потерям. Поэтому у правительств стран возникает дилемма вводить ограничительные меры или нести экономические потери. Ответ на данный вызов лежит в плоскости запаса прочности экономических систем и их адаптационных возможностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. COVID-19: чему другие страны могут научиться у Сингапура в борьбе с коронавирусом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bykvu.com/ru/bukvy/covid-19-chemu-drugie-strany-mogut-nauchitsja-u-singapura-v-borbe-s-koronavirusom/>
2. Отложенный спрос замедлил падение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/11/13/5fad3b059a794714ed92d534>

3. Ситуация с COVID-19 в Европейском регионе ВОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://who.maps.arcgis.com/apps/opstdashboard/index.html#/a19d5d1f86ee4d99b013eed5f637232d>

4. Темпы роста ВВП (кв/кв) – список стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/gdp-growth-rate>

5. Численность населения по странам мира (2020 год) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vseznaesh.ru/chislennost-naseleniya-po-stranam-mira-2020-god>

УДК 65.012.7

РОЛЬ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В ПЕРЕПРОФИЛИРОВАНИИ ПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Юрий Михайлович Брюханов

к. э. н., доцент

Юлия Игоревна Царская

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Компания начала свою деятельность в 2012 г. как дистрибьютор импортной косметики для волос в РФ. С 2016 года занимается производством и распространением косметики собственной торговой марки. Компания является резидентом особой экономической зоны технико-внедренческого типа (ОЭЗ ТВТ). В конце октября 2019 года компания построила собственный завод на территории ОЭЗ ТВТ.

В предковидный период компания достигла высоких темпов экономического роста (табл.).

Динамика экономического роста

Показатели, тыс. руб.	2016	2017	2018	2019
Выручка от реализации	16 323	77 592	131 417	155 000
Чистая прибыль	660	23 098	33 655	9 600

В условиях снижения уровня потребительского спроса и экономической неопределенности в период пандемии, возрастания рисков